

Вы, принцы, можете прекратить это?

По сравнению с теплом Хань Ши, отношение Фэнь Дай было не столь хорошим. На самом деле она даже с некоторым отвращением слегка оттолкнула Хань Ши. Затем она вошла через ворота с чувством собственной важности, сделав несколько шагов, она остановилась перед людьми, которые пришли, чтобы увидеть ее.

Маленькая девочка вздернула подбородок и огляделась, она явно ощущала себя кем-то безмерно важным. В конце концов ее взгляд остановился на Фэн Чэнь Ю.

Она холодно фыркнула и закатила глаза. Она даже не взяла на себя инициативу поприветствовать ее.

Чэнь Ю уставилась на Хань Ши. Интуиция подсказывала ей, что та определенно рассказала Фэнь Дай о том, что случилось с ней в округе Фэн Тонг.

Войдя в поместье после Фэнь Дай, Хань Ши заметила пристальный взгляд Чэнь Ю и сразу почувствовала себя обиженной:

- Старшая молодая госпожа, почему вы смотрите на меня без какой-либо причины? – теперь, когда дочь вернулась в поместье, она даже говорить начала с большей энергией.

Фэн Чэнь Ю чуть не лопнула от гнева:

- Что случилось с этим миром? Я дочь семьи Фэн от первой жены, а ты - наложница. И ты все еще смеешь так со мной разговаривать?

- Как я разговариваю? - Хань Ши ответила вопросом на вопрос: - Нет никакой ошибки, вы - дочь первой жены, но вы также не можете смотреть на людей без причины. Четвертая юная госпожа только что вернулась в поместье. Я еще не сказала ни слова, но вы уже показываете передо мной свой характер. Но кто я такая, чтобы рассуждать?

Фэн Чэнь Ю сказала, помрачнев лицом:

- То, что ты сделала, должно быть тебе предельно ясно! Не верь, что я не могу ничего сказать!

- Что я такого натворила? Что именно я сделала? - Хань Ши подняла голос и начала кричать: - Слушайте все! Что именно я сделала? Старшая молодая госпожа, ваше положение высоко. Мы должны уступить вам дорогу. Но если вы ищете повод, чтобы вызвать какие-то проблемы, тогда проясним все. Вы сказали, что я сделала что-то за вашей спиной, тогда говорите четче. Пусть все это услышат. Если я действительно сделала это, то я признаю это; однако, если я не делала этого, а вы все еще собираетесь обвинить невиновного человека, мне нужно будет найти мужа и свекровь, чтобы они вынесли решение!

Ноги у Фэн Чэнь Ю дрожали. Как она должна была это сказать? Этот вопрос стал самой запретной темой в поместье. Она могла только надеяться, что это станет сном. Теперь эта Хань Ши хотела, чтобы она ясно говорила об этом. Разве она может об этом рассказать?

Она отвернулась и приняла поражение.

В это время заговорила Фэн Фэнь Дай. Она посмотрела на Чэнь Ю и внезапно начала смеяться:

- Старшая сестра, прошло много времени с тех пор, как я в последний раз видела тебя. Кажется, твой цвет лица намного лучше, чем раньше! – она цокнула пару раз языком. - Эти щечки, я действительно не знаю, как ты их получила. Из них можно практически выжать воду.

На самом деле в этих словах не было ничего особенного. Если бы это услышала любая другая молодая госпожа, она бы восприняла их как комплимент. Но для Фэн Чэнь Ю эти слова имели другое значение. Для нее слова Фэнь Дай имели скрытый смысл, она смеялась над ней, тыкала в ее слабое место.

- Хань Ши! - она яростно стиснула зубы. - Отец уже приказал всем в поместье закрыть свои рты. Если ты столь злобна и готова распространяться на эту тему, я обязательно расскажу об этом отцу. Я попрошу его поддержать меня! - сказав это, она развернулась и ушла.

Тем не менее, она услышала, как Хань Ши крикнула ей в спину:

- Вы можете иметь того, кто захочет поддержать вас! После всего, что вы сделали, вы хотите утащить с собой кого-то еще? Дочь первой жены! Тьфу на вас!

Теперь, когда Хань Ши так вела себя, она была не лучше, чем Чэнь Ши. Увидев ее такой, Ан Ши потянула Сян Жун к себе и повернулась, чтобы уйти. Даже Цзинь Цзен не хотела больше оставаться здесь.

Фэнь Дай оглядела всех, прежде чем, наконец, повернуться к Хань Ши и сказать:

- Я так долго была далеко от поместья, но ты все еще такая посредственность. Почему ты не смогла завоевать в таком большом поместье Фэн ни одного человека? Как это может быть нормальным? В будущем, если что-то случится, не останется ни одного человека, который бы тебе помог.

У Хань Ши был свой собственный взгляд на вещи:

- Что хорошего в том, чтобы завоевывать людей? Видишь, как Яо Ши хорошо ладит с Ан Ши? Но когда что-то случилось с Фэн Юй Хэн, даже если Ан Ши разговаривает с ней, то что в этом хорошего?

Фэнь Дай подумала об этом, и поняла, что она права. Узы между членами семьи Фэн всегда были слабы. Они могли полагаться только на себя и не могли возлагать надежды на других.

- Верно, - Хань Ши пошла вперед и тихо сказала ей: - о том, о чем тебе рассказал мой посланник, ты не должна говорить об этом. Если это выяснится, то не только Чэнь Ю падет. Твой отец тоже погибнет. Если с ним что-то случится, нам не на кого будет рассчитывать.

- Я не настолько глупа. Фэн Чэнь Ю, хм-пф, - Фэнь Дай холодно фыркнула и, закатив глаза, вошла в поместье.

Хань Ши последовала за ней, а через некоторое время почувствовала, что они идут не туда. Она быстро напомнила ей:

- Мы должны пойти во двор Изящного спокойствия. Ты только что вернулась в поместье и должна отдать дань уважения основательнице.

- Я никуда не собираюсь идти, - честно сказала Фэнь Дай, - я проснулась очень рано, мне нужно было собраться, а потом мне пришлось трястись в карете. Скажи слугам приготовить мне ванну. После того, как я помоюсь и посплю, тогда посмотрим! - сказав это, она ускорила шаг.

Хань Ши почувствовала, что этот ребенок, казалось, стал еще более возмутительным, чем до того, как она покинула поместье. Она чувствовала себя немного неуютно. И боялась, что это разозлит основательницу, но, учитывая отношение семьи Фэн, Фэнь Дай и должна так себя вести.

После всей этой утренней суматохи мать с дочерью вернулись в свой собственный двор. Хань Ши приказала слугам позаботиться о ванне для Фэнь Дай и дать ей отдохнуть. В то же время она послала служанку во двор Изыщного спокойствия, чтобы узнать о действиях основательницы. К счастью, та вернулась, чтобы сказать ей, что старуха еще спала. Только тогда она успокоилась.

Фэнь Дай спала до обеда. Проснувшись, она оделась и потащила Хань Ши во двор Изыщного спокойствия.

Когда они прибыли, Чэнь Ю и Сян Жун уже сидели рядом с кроватью основательницы. А слуги в это время занимались зимней одеждой.

Когда Фэнь Дай вошла в комнату, она почувствовала густой лекарственный запах. Основательница пила медицинские супы в течение длительного времени, поэтому запах определенно останется надолго. Если добавить к этому медицинские пластыри, которые она использовала, то смешавшиеся запахи были невероятно концентрированы.

- Что это за запах? - Фэнь Дай с отвращением втянула носом воздух. - Это отвратительно.

Хань Ши толкнула ее локтем:

- У основательницы снова проблемы со спиной.

- Даже тогда нет необходимости делать из всей комнаты пахучую аптеку! - жалобы Фэнь Дай не заканчивались, пока она шла к постели основательницы. Только тогда она улыбнулась и поклонилась, сказав: - Фэнь Дай отдает дань уважения бабушке. Бабушкино здоровье в порядке?

Основательница повернула голову и нахмурилась, глядя на нее:

- Ты что, слепая? Если бы я была в порядке, была бы необходимость лежать в постели?

- Фэнь Дай просто сказала несколько слов приветствия, - не могла не рассердиться оскорбленная в лучших чувствах Фэнь Дай. - Есть ли необходимость бабушке быть такой?

- Что ты сказала? - основательница не смела поверить своим собственным ушам. - Повтори еще раз!

- Фэнь Дай хочет сказать, что она очень скучала по свекрови! - вместо открывшей, было, рот Фэнь Дай ответила Хань Ши, хорошенько уцепив дочь.

- Я не глухая! - сердито крикнул основательница: - Вы обе, мать и дочь, не стоит играть передо мной. У меня болит спина, но не уши!

От криков у нее испортилось настроение. Тяжело дыша, она захотела сесть. Бабушка Чжао быстро поднялась и уложила ее на спину, постоянно повторяя:

- Старейшая госпожа, не сердитесь. Состояние вашей спины только начало улучшаться, так что вы не должны растягивать ее снова!

Сян Жун также подошла к старушке и сказала:

- Бабушка, восстановление после болезни и травмы - самое важное. Четвертая сестра только что вернулась. В будущем будет много времени для разговоров! - говоря это, она смотрела на Хань Ши, буквально приказывая: быстро заберите ее!

Хань Ши, однако, полностью проигнорировала ее. Вместо этого она посмотрела на людей в стороне, которые держали в руках несколько комплектов одежды:

- О! Это новая купленная одежда? - поцокала она пару раз. - Они вроде бы неплохие, но готовую одежду действительно нельзя сравнивать с одеждой, пошитой по фигуре. Если присмотреться внимательно к материалам, то они кажутся гораздо менее прекрасными.

Фэнь Дай тоже начала игнорировать основательницу и пошла осмотреть одежду.

Основательница лежала в постели и, задыхаясь, несколько раз повторила:

- Уберите их отсюда! Уберите их всех отсюда!

Бабушка Чжао повернула голову и сказала Хань Ши:

- Наложница-мать Хань, вернитесь с четвертой юной госпожой. Старейшая госпожа устала.

Чэнь Ю, которая еще не сказала ни слова, встала и взглянула на одежду. Затем она отдала приказ своей служанке Йи Лин:

- Я хочу всю эту одежду. Возьми их и иди со мной.

Йи Лин кивнула и поднялась, чтобы взять одежду; однако Фэнь Дай протянула руку и остановила ее:

- Старшая сестра, мы все идем во дворец. Здесь в общей сложности три комплекта одежды. На каком основании ты забираешь их все?

- На том основании, что я дочь семьи Фэн от первой жены! - холодно фыркнула Фэн Чэнь Ю.

- О! - Фэнь Дай сердито посмотрела на нее. - У тебя действительно есть наглость использовать этот титул в отношении себя. Бабушка! - не заботясь о том, что ранее было сказано основательницей, она обернулась и спросила ту: - Может быть, вы хотите, чтобы эта внучка во дворце носила одежду, которую носила в резиденции? Фэнь Дай просто дочь наложницы и не против этого, но, когда придет время, и семья Фэн потеряет лицо, бабушка, вы должны помнить, что это из-за старшей сестры. Вы не должны возлагать вину на меня.

Та закрыла глаза, не желая даже смотреть на этого ребенка. Несмотря на то, что основательница ненавидела Фэнь Дай, но Чэнь Ю после произошедшего была ей более противна, чем она.

Поэтому она сказала:

- Каждая получает один набор. Никому нельзя брать больше.

- Большое спасибо, бабушка, - радостно ответила Фэнь Дай. Затем она заметила бледно-зеленую одежду и схватила ее: - Независимо от того, как я смотрю на них, все они чрезвычайно просты. Но для меня, высланной из поместья, они в самый раз! Ведь я не хочу быть похожей на старшую сестру и надеть красный комплект сразу после похорон госпожи, - закончив говорить, она взяла Хань Ши и вышла.

Лицо Чэнь Ю побелело от ярости, но больше всего она ненавидела основательницу. Эта ублюдочная пыталась заставить ее споткнуться, но она все равно использовала основательницу. Она могла только надеяться, что Фэн Цзинь Юань сможет устроить ей хорошее будущее. В конце концов через несколько месяцев ей исполнится пятнадцать. Осталось время на обсуждение брака. Когда настанет день, когда она будет счастлива и горда, люди, которые причинили ей вред, умрут!

Яростно схватив комплект одежды, Чэнь Ю не смогла попрощаться с основательницей, она просто взяла Йи Лин и ушла.

Единственной молодой госпожой, оставшейся в комнате, стала Сян Жун.

Сян Жун никогда не думала, что Фэнь Дай, которую выслали жить в пригород, не только не покается и не изменится, но и станет более высокомерной, чем прежде. А Фэн Чэнь Ю? Пережив это время, она больше не могла продолжать строить из себя бодхисаттву. Она ненавидела эту семью все больше и больше.

- Бабушка, - она осторожно подошла и наклонилась, чтобы мягко сказать: - самое главное - выздороветь. Слова, которые люди не любят слышать... Просто относитесь к ним так, как будто вы их никогда не слышали.

Основательница глубоко вздохнула, и слезы наполнили ее глаза. Глядя на Сян Жун, она почувствовала, что может увидеть некоторые следы Фэн Юй Хэн в этой внучке.

- Раньше, когда твоя вторая сестра все еще была здесь, она относилась к тебе лучше всех. В этом поместье только ты все еще понимаешь... Не волнуйся. Бабушка, пусть и из-за А-Хэн, будет относиться к тебе лучше. На этот раз действительно не было времени, чтобы подготовить одежду. Когда дворцовый банкет закончится, бабушка откроет склад и принесет лучшие материи для того, чтобы ты смогла их носить.

Сян Жун не заботило это. Когда она услышала, как основательница упомянула Фэн Юй Хэн, ее сердце начало дрожать. Она кивнула головой и сказала:

- Спасибо, бабушка.

Как только она собиралась попрощаться и уйти, она увидела входившую в комнату служанку. В руке та держала поднос, на котором что-то лежало, аккуратно завернутое и упакованное.

Слуга подошла к кровати и сказала основательнице и Сян Жун:

- Пришел слуга из дворца Чистосердечного правителя и доставил этот набор одежды, сказав, что это для третьей молодой госпожи.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/383033>